

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1917-1991 гг.*

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу принципов взаимодействия государственной власти и научной общественности Советской России в 1917-1991 гг. Автором выявлены и показаны приоритеты политики советского государства в сфере организации научных исследований, рассмотрены тенденции и противоречия развития сети научных учреждений в стране, проанализирована эволюция политических взглядов научной интеллигенции.

Ключевые слова: наука, государственная власть, научная политика, научно-технический прогресс, научная интеллигенция.

В последние годы Россия переживает кардинальную трансформацию всех сфер жизни общества, включая власть и науку. Серьезные реформы коренным образом изменили характер и направленность научных исследований, саму модель развития научного сообщества. В этих условиях большой научный интерес и непосредственную практическую значимость приобретает изучение опыта взаимодействия государства и науки на различных этапах отечественной истории и, особенно, в ее переломные моменты, когда обновлявшаяся власть определяла и выстраивала новую политику в отношении науки, имея целью изменение модели ее организации и функционирования.

Изучение государственной политики по организации и развитию научных исследований представляет не только научную важность, но и немалый практический интерес в деле реформирования гуманитарных и естественных наук, выработке принципиально новой модели их взаимоотношений с государством. Если до настоящего времени это реформирование было в значительной мере спонтанным, то анализ исторического опыта мог бы придать ему более организованный, целенаправленный и менее болезненный характер. Некоторые из исторически апробированных каналов и методов взаимодействия власти и науки могут быть успешно адаптированы к современности.

В Советской России действовал жесткий государственный контроль над развитием научных исследований. Даже семантика словосочетания «советская наука» со всей определенностью указывает на ее государственный статус. Хотя любое государство обладает привилегией в отношении производства и распространения знаний, советское государство было абсолютным монополистом в этой области. Выступив в широком смысле создателем качественно новой социально-политической и экономической системы в пространстве бывшей Российской империи, советская власть в узком смысле сформировала особый тип науки и интеллектуально-культурной жизни как элементы этой системы [1].

Наука в Советской России использовалась в интересах социалистической модернизации, преодоления научно-технического отставания от развитых стран Запада, обеспечения экономической самодостаточности государства. Посредством законодательного регулирования и госбюджетного финансирования государство последовательно управляло системой организации научной деятельности, регулировало со-

* © Караулов С.А.

циальный состав и численность научного сообщества.

Приоритеты политики советского государства в сфере организации научных исследований сформировались в сложных условиях первых послереволюционных лет, которые характеризуется с одной стороны высылкой представителей «буржуазной» науки за рубеж, с другой – активным участием лояльной научной интеллигенции в общественно-политической жизни страны. Определенная политизация научного сообщества в 1920-е гг. объясняется вынужденной борьбой ученых за сохранение основ старых научных школ. Одновременно происходил неизбежный в советских условиях переход от социального типа элитарного ученого дореволюционной формации к новой «красной профессуре», ориентированной на социалистическую модернизацию общества.

После победы большевиков в революции и гражданской войне начинается новый этап в развитии социально-гуманитарных наук, происходит рождение новой системы гуманитарного знания, противостоящего логике и элементам старой дореволюционной системы [2]. При этом, несмотря на внешнюю оппозиционность, советское общественное сознание во многом сочеталось с теорией и концепциями дореволюционного времени, сохранялись некоторые традиции, определенная преемственность профессиональных кадров и исследовательской проблематики. В рамках утвердившейся и заработавшей новой системы, элементы включенной в нее старой приобрели иной смысл и другое функциональное предназначение.

Сразу после революции в условиях преодоления общегосударственного кризиса остро встала проблема взаимоотношений власти и «старой» научной интеллигенции. Осознавая всю сложность ситуации, политическое руководство молодой Советской республики сделало вынужденную ставку на укрепление сотрудничества между властью и «старой» научной элитой страны [3]. Призывая ученых активно включиться в социалистическое строительство, Г.М. Кржижановский писал в 1928 г.: «Мы глубочайшим образом убеждены, что если научные работники, работая с нами, проанализируют действительность, то увидят, как красноречиво говорит она, что будущее за нас» [4]. Используя потенциал «старой» научной интеллигенции, партия одновременно формировала новые научные кадры, подготовленные в советских вузах [5].

Власть стремилась обеспечить оптимальный баланс между развитием материального производства и демографической сферой, эффективнее использовать кадровые возможности каждого района, в том числе малых и средних городов [6]. Правительство всеми методами добивалось максимально активного участия научной интеллигенции в идейно-политической и производственной жизни страны [7].

В 1920-е гг. происходило непростое сочетание и взаимодополнение старого и нового научных укладов. Сформировавшаяся на этом этапе качественно новая модель отношения власти и науки может быть определена как неравноправное партнерство. Хотя наука испытывала усиливавшееся влияние большевистской идеологии, ее характерной чертой в 1920-е гг. оказался плюрализм во всех аспектах: теоретико-методологическом, институциональном и кадровом, в принципах и системе профессиональной подготовки.

Идеологическое давление на ученых старой школы объективно усилило позиции нового поколения молодых специалистов, чья творческая инициатива, особенно в гуманитарных науках, была полностью ограничена официальным политическим заказом. Активные дискуссии в гуманитарных науках рубежа 1920-х и 1930-х гг. часто выходили за рамки обсуждения методологических аспектов профессионального знания. Они без преувеличения стали коренным переломом, ознаменовав завершение генезиса советской науки и положив начало ее существованию как относительной це-

лостной системы [8].

1930-е гг. стали наиболее критическим периодом взаимодействия власти и научного сообщества. Политический контроль над наукой достигался благодаря широкому распространению выдвиженчества, лишения ученых права заниматься профессиональной работой, агентурной деятельности спецслужб с целью выявления политически неблагонадежных специалистов. Подчинение научного сообщества государственному аппарату стало неотъемлемой частью «великого перелома» в развитии страны.

В 1930-е гг. в общих чертах сформировалась система идеологического контроля над дисциплинами социально-гуманитарного цикла [9]. В дальнейшем развитии советского социогуманитарного знания выделяются два хронологических периода: с конца 1930-х по середину 1950-х гг., когда превалировала модель государственного диктата в отношении науки; и с середины 1950-х до середины 1980-х гг., когда отношения государства и науки приобрели нормальный (в контексте советской системы) характер. Изменение в отношении власти к науке были связаны с эволюцией самой политической системы страны, которая от революционного самоутверждения перешла к стабилизации своего развития. Государственный диктат постепенно сменился патерналистским отношением к науке.

Государственный патернализм в естественных науках позволил мобилизовать усилия научного сообщества на нужды индустриализации, создание эффективного военно-промышленного комплекса, обеспечить решающий перевес советской науки в переломные годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война оказала двойственное влияние на развитие советской науки. С одной стороны, война стимулировала рост прикладных работ, направленных на удовлетворение неотложных потребностей фронта и тыла, с другой – она отрицательно сказалась на развитии фундаментальных исследований. В годы войны сеть научных учреждений в СССР не только не сократилась, но продолжала расширяться. Нельзя не отметить особую роль образованного в июле 1941 г. Научно-технического совета Государственного Комитета Оборона, в состав которого вошли видные ученые (А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, С.И. Вавилов, Н.Н. Семенов). Деятельность совета способствовала оперативному выполнению заданий фронта и тыла, повышению эффективности исследований. Выполняя государственный заказ, ученые вели разработку новых технологий выпуска металла, вооружений, боеприпасов, использования сырьевых ресурсов, освоения новых производственных мощностей.

В послевоенный период правительственное поощрение научной деятельности интеллигенции, особенно в области технических наук, во многом было вызвано военным противостоянием двух систем и конкуренцией на рынках вооружений [10]. Повышение внимания власти к проблемам развития естественных наук ярко иллюстрирует реализация ядерной программы СССР.

Исторически сложившаяся в СССР система управления, планирования и координации научно-исследовательских работ являлась одним из тех определяющих факторов, которые обеспечивали концентрацию научных сил и материальных ресурсов для решения важнейших научных и научно-технических проблем. Позитивные моменты государственной стратегии включали: масштабное развитие исследовательской деятельности; создание разветвленной национальной системы образования, отличавшейся фундаментальным характером профессиональной подготовки; поддержку экспедиционной деятельности.

За годы советской власти произошли серьезные структурные изменения в системе управления наукой. В результате реорганизации Академии наук СССР, проведен-

ной под непосредственным руководством Политбюро ЦК ВКП(б), ее статус приобрел тройственный характер (сообщество научных деятелей, ассоциация научно-исследовательских учреждений, советское учреждение).

Благодаря повышенному государственному вниманию и участию социальный статус естественных наук в стране беспрецедентно вырос. Это нашло воплощение в форсированном развертывании институциональной структуры науки, масштабной подготовке профессиональных кадров, кардинальном расширении и актуализации проблематики [11].

Патернализм государства в отношении советской науки проявился в иерархическом принципе ее организации и унификации профессиональной учебной подготовки. Хотя это лишало науку гибкости, взамен она получила значительное расширение сферы преподавания и кардинальное расширение масштабов подготовки профессиональных кадров [12].

Следует подчеркнуть стабильную государственную поддержку науки, часто вне зависимости от ее результативности, что предоставило ученым возможность удовлетворять свое интеллектуальное любопытство за счет государственного бюджета. В то же время, власть стремилась управлять проблематикой исследований в зависимости от приоритетных народнохозяйственных задач [13].

Определенная экономическая изоляция СССР создала благоприятные условия для масштабных научных исследований внутренних природных богатств страны. Совершенствовались организационные формы экспедиционной деятельности [14]. Еще в апреле 1930 г. было утверждено Положение о Совете по изучению естественных производительных сил СССР, задачей которого являлось «общее руководство научно-исследовательской деятельностью учреждений АН СССР в той части, которая имеет целью изучение производительных сил Союза» [15]. Освоение природных ресурсов СССР обеспечило форсированное развитие основных отраслей тяжелой промышленности, главным образом, машиностроения, электроэнергетики, топливной, металлургической и химической промышленности [16]. Экспорт природных ресурсов принес в бюджет страны солидные средства за сравнительно короткий срок.

В 1950-1980-е гг. политика государства в сфере развития гуманитарных наук носила крайне противоречивый характер, поскольку именно обществоведение было призвано отражать все существенные колебания официального идеологического курса [17]. Сама внутринаучная динамика, в конечном счете, зависела от изменений в государстве и его стратегии, ведь именно коммунистическая власть была подлинным творцом как института советской науки, так социополитической системы, интеллектуально-культурного пространства, элементом которой она выступала.

В условиях «железного занавеса» советское социогуманитарное знание развивалась во многом самостоятельно и независимо от западных образцов. Однако с точки зрения интеллектуальной проработки, глубины и содержательности теоретических проблем советская наука в целом не уступала ведущим западным национальным школам.

Вектор теоретических изысканий определялся общегосударственными задачами, решаемыми на том или ином этапе развития страны. Общественные науки, призванные обслуживать партийные доктрины, все более утрачивали функции социальной критики, прогнозирования общественного развития. Разработки партийных теоретиков служили основанием для формирования обществоведческого знания, что ограничивало направления научных исследований [18]. Гуманитарные науки все более утрачивали свою связь с современностью.

На завершающем этапе индустриальной модернизации большое значение пар-

тийно-государственное руководство придавало связи науки и производства. Научные центры на производстве были представлены различными конструкторскими бюро и научно-исследовательскими институтами, которые занимались разработками прикладного характера для своих промышленных предприятий. С конца 1960-х гг. в Советском Союзе появляются такие формы соединения науки с производством как ПО (производственные объединения), НПО (научно-производственные объединения), МНТК (межотраслевые научно-технические комплексы). Целью их создания являлось стремление обеспечить более быстрое прохождение процесса внедрения в производство результатов научных исследований [19].

Руководство страны стремилось проводить сбалансированную научно-техническую политику. Принимая очередной пятилетний план развития народного хозяйства, всегда определялись задачи по развитию науки и техники и внедрению их достижений в производство. Государство стремилось ориентировать проводимую научную политику на приоритетные направления каждого нового этапа научно-технической революции [20]. В целом, 1970-1980-е гг. оказались для советской науки парадоксальным временем одновременно ее расцвета и вызревания кризисных тенденций, связанных с общей экономической ситуацией в стране.

Основная масса интеллигенции в советский период имела весьма скромные доходы [21]. В то же время, экономическое стимулирование научных и производственных коллективов, а также отдельных ученых в создании, выпуске и внедрении новых, более прогрессивных видов продукции являлось важной сферой управления наукой [22].

На завершающем этапе индустриальной модернизации техническая интеллигенция заняла одно из самых прочных положений в обществе. Известный спор «лириков и физиков» был окончательно решен государством в пользу последних. Значительные объемы государственного финансирования научных разработок способствовали укреплению социального статуса ученых и их особому положению в советском обществе.

Занимаясь научной деятельностью, многие ученые в условиях советской системы старались сознательно игнорировать политические и идеологические вопросы. Встречи и беседы с руководством страны стали для них вынужденной необходимостью. Выполняя идеологические задачи, поставленные руководителями партии и правительства, они стремились не отходить от конкретных научных проблем.

Большое внимание партия и правительство уделяли материальному обеспечению научных кадров, которые осознавали всю степень ответственности за научный прогресс страны. Пристальное внимание руководства к информационному обмену в науке, формирование научных кадров, создание прослойки гуманитарной и технически образованной интеллигенции – очень типично для всех съездов и пленумов советского периода. В то же время проблеме повышения эффективности функционирования всей научной сферы уделялось внимания намного меньше, чем задачам количественного увеличения научного потенциала.

Если в советский период власти стремились проводить единую государственную политику в области технического прогресса, капитальных вложений в наукоемкие отрасли, оплаты труда, цен, прибыли, финансов и кредита, то в 1990-е гг. наметилось снижение государственного контроля над связью науки и производства, что в целом, имело негативные последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловей Т.Д. Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук в России (XIX – начало XXI вв.). Автореф. дисс. д.и.н. М., 2005. С. 17.

2. Наука о науке: Сб. статей. М., 1966. С. 193.
3. Калинин М.И. Избранные произведения. М., 1960. Т. 2. 1926-1932 гг. С. 203.
4. Кржижановский Г.М. Задачи социалистического строительства и научные работники // Научный работник. 1928. №5-6. С. 11.
5. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции. 1917-1927. М., 1980. С. 55-159.
6. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1984. С.576.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1-е изд. Т. 13. М., 1984. С. 143, 312.
8. Советская наука: Итоги и перспективы, 1922–1982: Сб. статей. М., 1982. С. 32.
9. Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. 4. С. 239.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1956-1960. Т. 9. М.: Политиздат, 1986. С. 438.
11. Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987. С. 95.
12. Иванова Л.В, Есаков В.Д. Первые шаги советской науки и распространение научных знаний среди народных масс / Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917 - 1927 гг. / Отв. ред. М.П. Ким. М., 1985. С. 191.
13. Соколов Е.Е., Фролов А.В. Роль КПСС в ускорении темпов интенсификации производства. М., 1983. С. 48.
14. Развитие наук о Земле в СССР. М., 1967. С. 248.
15. Организация советской науки в 1926-1932 гг. С. 223.
16. История социалистической экономики СССР. Т. III. С. 170-224.
17. Тимофеева Е.Г. Государственная политика в сфере обществоведческого образования российской молодежи в 50-е – 90-е годы XX века. М., 2004. С. 22.
18. Модернизация российского образования: документы и материалы. М., 2002. С. 28.
19. Смирнов В.Ф., Травин В.И. В авангарде научно-технического прогресса. М., 1975. С. 79.
20. Борьба КПСС за ускорение научно-технического прогресса в период зрелого социализма. Л., 1984. С. 91.
21. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 148. Л. 83.
22. Наука в экономической структуре народного хозяйства. М., 1990. С. 105.

S. Karaulov

PUBLIC AUTHORITIES AND INTELLECTUALS IN SOVIET RUSSIA: THE EVOLUTION OF IN THE 1917-1991 BIENNIUM

Abstract: This article is devoted to integrated analysis of interaction between public authorities and scientific community of Soviet Russia in the 1917-1991 biennium. The author identified and are shown in the Soviet Union's policy priorities in the field of research, reviewed the trends and contradictions of the development of a network of academic institutions in the country, analyzed the evolution of the political views of the scientific intelligentsia.

Key words: Science, the government, the scientific policy, scientific and technical progress, scientific intelligency.